

UDC 94(477)-054.57(=411.16)

**TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLES OF JEWISH
SELF-GOVERNMENT IN UKRAINE IN THE SECOND HALF
OF THE 20TH – BEGINNING OF THE 21TH CENTURIES**

M. Tortika

DSc (History)

Kharkiv State Academy of Culture

4, Bursatskyi uzviz, Kharkiv, 61057, Ukraine

torteka@ukr.net

From the point of view of the autonomous practice of Ukrainian Jews, the modern stage of the cultural-national and administrative development of the Jewish community has a fundamentally new, emphasized ethnocultural character. In fact, it is increasingly moving away from the classical (legally fixed) forms of national-cultural autonomy, turning to the principles of civil self-government and becoming a springboard to achieve a new level of awareness of an individual's belonging to the Jewish nation. This time, on the background of an increase in civil consciousness and the scale of the existence of the independent Ukrainian state. Exactly, in this stage the formation of Jewish communities is revived again; their cultural and administrative significance, purposefully destroyed in the USSR, is being restored. It is oriented today to recreate the cultural context, such as: the study of language, religion and national-cultural traditions.

At the same time, it must be emphasized that, despite of the public recognition of Jewish national identity, in practice, the main state institutions of Ukraine were not ready for a full-fledged perception of the social and socio-cultural demands of the Jewish community. As a result, today we can observe the disorder of the legal status of controlling state bodies, a general decrease in their status and also the absence of a ministry of nationality affairs.

Also, a special place in the domestic policy of the country is occupied by the issue of the struggle, at the state level, with manifestations of anti-Semitism, and even in those cases when they are of a pronounced marginal nature.

© 2019 M. Tortika; Published by the A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The Oriental Studies*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>).

Such abnormal manifestations of xenophobia should be radically suppressed, firstly, in accordance with universal moral and ethical standards, and secondly, on the basis of the constitution of Ukraine and the law on national minorities, the existence of which is still interpreted in the context of the principles of cultural-national autonomy.

Thus, the current situation of Ukrainian Jews should be considered as one of the most difficult periods in their recent history.

In fact, exactly at the present stage each representative of this national community is faced with the question front of determining of his cultural identification, which is realized within the framework of the responsibility that Ukrainian citizenship imposes on him.

Besides, the modern state system of Ukraine can not but take into account the internal cultural and national isolation of Ukrainian Jews, and herefore it is obliged, not only at the declarative level, but also in real life, to provide for the representatives of the Jewish community the rights and freedoms that are guaranteed to them by the highest code of laws of our country – the Ukrainian Constitution.

Keywords: Jewish community, constitution, civic self-government, nation, national minority, community

М. В. Тортука

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЕВРЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Для гражданского и цивилизационного пространства современной Украины вопрос о характере культурно-национальной автономии и о сути автономистских тенденций в целом остается более чем актуальным, в то же время, с одной стороны, трансформируясь в вопрос о характере еврейского самоуправления, а с другой, увы, часто оказываясь платформой для многочисленных политических спекуляций и юридических неточностей. Говоря о тенденциях в развитии современного украинского еврейства (как цельного национально-культурного сообщества) следует подчеркнуть, что вопрос национальной самоидентификации и политической локализации имеет для данного национального меньшинства особое значение. В этом случае содержание автономистского проектирования продиктовано логикой развития еврейских общин в Украине, характером их функционирования (первоначально на основе принципов гаскалы, позднее, по крайней мере

отчасти, гуманистического иудаизма, внутренне связанных с развитием концепции еврейского самоуправления), формой их административных институтов и направленностью социокультурных задач.

Итак, следуя за логикой юридического определения, следует обозначить, что культурно-национальная автономия (в данном случае, как ее элемент – более адекватное современным политическим реалиям, административное самоуправление) – это “...предоставление этнической общности, составляющей меньшинство в государстве, самостоятельности в вопросах организации образования и культурной жизни: право создания национальных школ, библиотек, театров. Культурно-национальная автономия является статусом этнических групп, который определяется законом. Это государственно-правовая форма разрешения национальных противоречий в многонациональном государстве. Культурно-национальная автономия является формой самоорганизации лиц одной национальности, создается для выражения своих национальных, духовных, культурных, образовательных интересов. Она строится на экстратерриториальной основе, распространяется не на конкретную территорию, а на всех представителей национальности” [Культурно-национальная автономия...]¹.

Возникнув и развившись на почве австрийской поликультурной идеологии², концепция культурно-национальной автономии была воспринята политически активным большинством еврейского населения Российской империи как альтернатива сионистскому обособлению сугубо национальных интересов, первоочередных для представителей данного движения вне политических

¹ См. так же «...Термин “культурная автономия”, связан с особой формой организации на этнической основе. Своего рода самоуправляемые этнические корпорации – явление довольно распространенное, но юридическое их закрепление, признание государством, а через юридическое оформление и плотный контроль, явление довольно редкое. Подобного рода организация описана в эстонском Законе культурной автономии национального меньшинства...» [Осипов, Никифоров].

² Платформой для развития концепции культурно-национальной автономии стали работы австрийских социал-демократов (австромарксистов) Карла Реннера и Отто Бауэра [Шпрингер (Реннер) 2010; Бауэр 1918].

и социокультурных интересов той страны, которая приняла и в дальнейшем могла содействовать принципиальным аспектам самовыражения еврейского национального меньшинства. О значимости данного вопроса для украинского еврейства говорит огромный процент представителей данного сообщества, проживавших в границах будущей УНР, так или иначе вынужденных приспособляться к резко изменившимся условиям поздней имперской России и активно формировавшегося независимого национального государства. По данным американского исследователя Генри Абрамсона, количество евреев, проживавших в Украине накануне событий 1917 г., составило не менее 2-х миллионов человек [Абрамсон 2017].

Итак, возникшая на развалинах поздней имперской России Украинская Народная Республика, по сути, осуществила уникальный опыт автономизации еврейского национального меньшинства, реализуя его через деятельность исполнительных органов власти (создание Секретариата по национальным делам). В данный департамент (вице-секретарство) вошли представители трех национальностей, соответственно и три вице-секретаря, по российским, польским и еврейским делам. Еврейское отделение возглавил один из представителей Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП) М. Зильберфарб³.

Впрочем, просуществовавшее всего лишь несколько лет министерство не успело масштабно реализовать свои юридические возможности, и было благополучно похоронено национальной политикой украинского советского правительства, передавшего функции самоорганизации общиной жизни еврейского национального меньшинства антирелигиозно настроенным евсекциям, которые в свою очередь были ликвидированы, уступив свои полномочия особым отделам Наркомата юстиции и специальным ликвидационным комиссиям. Задачей которых стало: "...войти в курс религиозной жизни, составлять периодические доклады уполномоченным ГПУ о характере религиозной жизни..." и др.

³ В статье "Національні меншини України під час Української революції" отмечается, что в целом в различных правительствах УНР работало не менее семи министров еврейского происхождения [Національні меншини України під час Української революції...].

[До історії державного органу у справах релігій...]. В результате подобной деятельности ликвидационные отделы начали функционировать как часть системы НКВД, после чего, уже в тридцатые годы, были переданы под юрисдикцию ВУЦИК.

Впрочем, достаточно быстро и эти структуры утратили свой административный статус, при этом теряя и региональное значение координационных центров по вопросам национальных меньшинств. В результате, в условиях Второй мировой войны, определяющие функции этнополитического и религиозного контроля были окончательно переданы в ведение наркоматов СНК СССР⁴. В результате, с 1943 г. отдельно существовал Совет по делам Русской православной Церкви и (с 1944) Совет по делам религиозных культов, в задачу которого входило осуществление связей между Правительством СССР и руководством различных религиозных объединений (мусульман, иудеев, буддистов, католиков, различных сект и др.) [Старообрядчество и Великая Отечественная война...]. Таким образом, следует признать, что в послевоенную советскую эпоху вопрос о характере административной самобытности еврейского сообщества в Украине не поднимался в принципе. Иными словами, в данном случае следует говорить уже не столько о непосредственной перспективе еврейского самоуправления (тем более локализовано, в советской Украине), сколько о специфике решения еврейского вопроса в масштабах всей советской страны. Собственно, в теоретическом плане, данный (еврейский) вопрос считался полностью закрытым, а если и поднимался в некоторых исключительных случаях, то рассматривался всего лишь как бытовое явление, обусловленное деятельностью не столько политических, сколько маргинальных элементов.

В 1965 г. последовало слияние Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, следствием чего стало создание единого Совета по делам религий

⁴ Совет Национальностей ЦИК СССР был сориентирован на территориальный, а не культурно-национальный принцип представительства, поскольку через него реализовывался вектор советской идеологии ассимиляции с перспективой формирования новой социокультурной общности – “советский народ” [Вдовин 2018].

при Совете Министров СССР. В таком формате этот орган существовал до 1991 г., переживая в 70-х годах XX ст. период кадрового и финансового роста. В это же время в Украине был создан параллельный орган, который получил название Совета по делам религий при Совете министров Украинской ССР. Таким образом, впервые практически за полстолетия к структурам, контролирующим деятельность национальных и религиозных общин в Украине, вернулись, хотя бы номинально, фрагменты регистрационных региональных функций.

Следующий этап еврейского автономистского проектирования в Украине напрямую связан с распадом Советского Союза и созданием на его основе самостоятельных демократических государств, стремившихся обеспечить каждой нации достойные права для самоопределения и дальнейшего культурного развития. Сегодня в Украине эти права обеспечиваются Конституцией, а так же специальным законом “Про національні меншини в Україні”⁵, принятым Верховной Радой Украины 25 июня 1992 № 2494-ХІІ. Закон гарантировал всем национальным меньшинствам “...права на національно-культурну автономію: користування і навчання рідною мовою чи вивчення рідної мови в державних навчальних закладах або через національно-культурні товариства...”⁶ [Закон України про національні меншини...].

По данным известного украинского политика П. В. Розенко⁷, на сегодняшний день в Украине проживают около 120 тыс. евреев. Цифра несоизмеримо меньшая в сравнении со статистическими данными первой четверти XX ст. В этой связи, реализовать цель, которую преследует государство, контактируя с представителями указанного национального меньшинства – “...обеспечение представителей всех этнических групп и общин всеми необходимыми условиями для их развития”, – должно было бы быть намного легче [В столице Украины...]. В то же время, выводы, которые

⁵ Этот закон закрепил положения Декларации прав национальностей Украины, утвержденной 1 ноября 1991 г.

⁶ Статья 5 представлена в редакции закона № 5461-VI от 16.10.2012.

⁷ Павел Валерьевич Розенко – народный депутат Украины (2012–2014); Министр социальной политики Украины (2014–2016); Вице-премьер-министр Украины (2016–2019).

делают участники состоявшейся в июле 2019 г. в Киеве конференции (в данном случае, это представители Общественного объединения “За взаимопонимание и прогресс”, а так же члены⁸ Совета национальных общин Украины), звучат малоутешительно. В частности, в ходе конференции было отмечено, что уровень защиты прав человека и основных свобод в Украине (независимо от национальности) весьма далек от европейского уровня. “Ситуация далека от идеальной и вызывает много нареканий со стороны стран ЕС, ОБСЕ и Совета Европы” [Украине необходимо Министерство по делам национальностей...]. Причину собравшиеся видели в отсутствии специального органа, в данном случае министерства, по делам национальностей. В ряде выступлений было отмечено, что подобный орган ранее существовал и даже был предусмотрен бюджетом независимой Украины. Итак, возникает вопрос о характере урегулирования взаимоотношений с нацменьшинствами (с еврейским национальным меньшинством в том числе) на государственном уровне после 1991 г. Фактически это позволяет говорить о том, что в Украине в очередной раз, теперь уже в новом формате, был поставлен вопрос о государственном содействии культурно-национальному самоуправлению еврейского меньшинства.

Сегодня одним из аспектов взаимодействия представителей госаппарата страны с национальными общинами является контроль за религиозной стороной их деятельности (момент, как отмечалось ранее, в силу цивилизационного контекста весьма актуальный для еврейского населения Украины). Именно поэтому такое огромное значение придается деятельности Совета по делам религий при Кабинете Министров Украины, административные функции которого за годы независимости менялись не менее шести раз. Первоначально, статус сегодняшнего департамента приравнивался к министерскому. Тем более, что в 1993 г. было создано и существовало самостоятельно Министерство Украины по делам национальностей и миграции [Указ Президента України...], отчасти адекватное положению Секретариата по национальным делам эпохи Центральной Рады и Директории. В 1994 г.

⁸ В конференции также приняли участие представители некоторых еврейских национально-культурных организаций.

Совет по делам религий и Министерство Украины по делам национальностей и миграции были слиты, в результате чего возникло новое министерство, теперь уже Министерство Украины по делам национальностей, миграции и культов [Указ Президента...]. Кроме того, 21 октября 1994 г. была подписана Конвенция “Про забезпечення прав осіб, які належать до національних меншин” [Конвенція...]. Пункт 3 Конвенции 1994 г. утверждал, что “Каждая из Договаривающихся сторон гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами...” [Конвенція...].

В то же время, несмотря на законодательно обоснованный гражданский статус национальных меньшинств, Министерство Украины по делам национальностей, миграции и культов было расформировано, и в 1996 г. на его основе был создан Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции (“Держкомнаціміграції”). Параллельно был создан Государственный департамент по делам религии при Минюсте. Таким образом, статус данных контролирующих органов был принципиально понижен, аппарат сотрудников обоих департаментов уменьшен [До історії державного органу...]. В 2006 г. произошло очередное структурное изменение, и обе ветви, контролирующие духовное и социальное положение национальных меньшинств, были снова объединены. На этот раз на их основе был создан Государственный комитет Украины по делам национальностей и религий [Публікація документів...; Фінансовий звіт комітету...]. Статус этой организации в очередной раз был повышен, в данном случае до уровня органа Центральной исполнительной власти. В таком состоянии Комитет просуществовал до 2010 г. После чего был снова реорганизован и низведен до уровня теперь уже Департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины. Именно в таком положении этот государственный орган существует и сегодня [Програма на 2011 год...; Державний комітет України у справах національностей та релігії...].

Увы, вся эта сложная динамика государственной организации жизни национальных меньшинств в политическом пространстве

современной Украины не дает даже видимости приближения современных институций по делам национальностей к государственной структуре периода национально-демократической революции. Как следствие Маркиян Лубкивский, украинский дипломат, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Боснии и Герцеговине, отмечал в своем интервью от 2017 г.: "...вопросы национальных меньшинств беспокоят правительство соседних стран гораздо больше, чем саму Украину...". Более того, он даже ссылаясь на одну из резолюций ПАСЕ, в которой явно выражалась обеспокоенность принятым в Украине законом "Об образовании" [В Украине должен заработать...]. В подтверждение высказывания о низкой активности правительства в вопросе о взаимодействии с руководством национальных сообществ, в частности, еврейских общин, следует отметить, что при Кабмине была создана постоянно действующая комиссия "Правительственная комиссия по вопросам обеспечения реализации прав религиозных организаций". В нее вошли представители практически всех религиозных объединений страны, начиная с христиан и иудеев и заканчивая мусульманами. Однако на протяжении всего 2010 г. данная комиссия, декларативно существуя на постоянной основе, на практике ни единого раза не собиралась [Державному комітету...].

Итак, не смотря на многочисленные реорганизационные процессы и правительственные эксперименты, гражданское положение национальных меньшинств (еврейского сообщества в том числе) в современной Украине остается в достаточной мере периферийным и мало структурированным на государственном уровне.

Впрочем, в свое время представители Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунд), которые активно принимали участие в деятельности Секретариата по национальным делам эпохи УНР, настаивали на жесткой вертикали власти, ориентированной на непосредственные контакты с центральным правительством. Сегодня ту же позицию занимает Президент Ассоциации еврейских организаций и общин Украины (Ваад Украины) Иосиф Зисельс, который в своем интервью (сентябрь 2018) прямо говорил о возможности неофициального общения лидеров общественных организаций с конкретными

представителями ключевых государственных ведомств. Подобный подход позволяет, с его точки зрения, в разы быстрее решать разнообразные наболевшие проблемы еврейского сообщества (Зисельс И. Интервью из архива автора, сентябрь 2018). Однако, положительный фактор персонифицированного (так называемого ручного) реагирования, до некоторой степени объяснимого высоким уровнем коррупции и бюрократии, снимается неизменной раздробленностью еврейских общественных организаций. В этой ситуации оппоненты, опирающиеся на платформу многовекторности еврейского политического представительства, могут остаться либо частично, либо полностью неудовлетворенными⁹. Так, один из весьма значительных представителей еврейской общины Николаевской области Михаил Гольденберг весьма негативно высказался по поводу позиции руководства Ваад: “В последнее время по различным вопросам, особенно, общественно-политическим, выступают руководители Ассоциации еврейских общин и организаций Украины, от имени евреев Украины. Не советуясь с нами, они приписывают себе это право, согласно своему статусу. Но уже длительное время их позиция категорически отвергается многими еврейскими организациями на местах” [Гольденберг].

Еще один аспект недостаточно продуктивного опыта общения еврейского представительства с государственными контролирующими органами заключается в специфике финансирования профильных государственных программ. Архивные документы позволяют говорить о том, что бюджет еврейского министерства в период Украинской национальной революции составлял приблизительно 10 % от общей суммы бюджета страны. О том же, в свою очередь, пишет такой известный специалист в области еврейского вопроса в эпоху УНР, как Генри Абрамсон [Абрамсон 2017]. Сегодня об аналогичном характере государственного финансирования еврейских программ практически невозможно

⁹ В этом смысле весьма показательно шутивное название газеты Ассоциации еврейских организаций и общин Украины “Хадашот”: “Два еврея – три мнения”. Газета, в частности, цитирует элементы дискуссии с участием главы Николаевской областной еврейской общины Михаилом Гольденбергом [Два еврея – три мнения...].

говорить. Политическая ситуация в стране такова, – отмечает И. Зисельс, – что на лицо лишь неуклонное свертыwanie государственных программ по данному сектору. Выживание, – продолжает он, – происходит в основном благодаря внешней помощи, поступающей из США и Германии [Зисельс 2018]. Сравним этот тезис с официальной статистикой финансирования всего Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий. Бюджет Украины за 2010 г. составил 136 миллиардов долларов, из них Комитету, судя по специальному отчету ведомства, должно было быть перечислено 3 857 900 гривен, из них получено 2 903 831 гривен. Сумма, переданная на нужды еврейского сообщества, в отчете не указана, но подчеркивается, что имеющиеся средства должны быть разделены на 64 позиции плюс заработная плата [Фінансовий звіт комітету...]. Полученный самым простым математическим путем подсчет показывает, что эта сумма бесконечно далека от 10 % годового бюджета страны, в 2010 г. еще не охваченной политическими и экономическими катаклизмами последних лет.

Наконец, еще один момент, на который стоит обратить внимание, это зафиксированные вспышки ксенофобии в современном украинском обществе. Естественно, что ни о каких погромных тенденциях в сегодняшней Украине говорить не приходится. Причем это касается как послевоенной истории страны, так и ее современного состояния. Однако случайно ли в 2009 г. А. Б. Фельдман (депутат, глава фонда по защите прав человека и борьбе с проявлениями экстремизма, ксенофобии и политического радикализма) прислал специальное письмо Председателю Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий, в котором он приглашает его принять участие в «...громадській дискусії “Зростання ксенофобії в Україні: визнати, спростувати чи замовчувати?”» [Листування з Верховною Радою України...]. В этом же направлении действуют представители Объединенной еврейской общины Украины, которые считают одной из основных своих целей борьбу с проявлениями антисемитизма. Этой организацией проводится постоянный мониторинг всех случаев проявления ксенофобии, организована горячая линия “910”, которая работает в режиме быстрого реагирования. В результате,

на основе поступающих в центр материалов, был составлен отчет “Антисемитизм в Украине – 2018”, который позволяет судить, как минимум, о 107 зафиксированных случаях проявления антисемитизма “...из них 29 % были зарегистрированы по обращениям на Еврейскую горячую линию..., 44 % случаев зафиксированы украинскими СМИ и блогерами, 27 % ...обнародованы еврейским общественным деятелем Эдуардом Долинским¹⁰” [Антисемитизм в Украине...]. В отчете говорится, что в Украине наблюдается увеличение случаев антисемитизма на бытовом уровне. В свою очередь И. Зисельс, как председатель Ваад, напротив, подчеркивает, что совместно с Б. Ложкиным¹¹ выступил в Париже (октябрь 2018) за выведение Украины из списка стран с публично зафиксированными вспышками антисемитизма, в то же время, он не отрицает эпизодических проявлений антисемитизма в нашей стране. Все эти случаи подробно зафиксированы и получили отражение в постоянном издании Ваад – газете “Хадашот” [Зисельс 2018]. Государство, не способное в силу многих экономических и социальных причин полностью оградить еврейское население от проявлений ксенофобии, никак не содействует созданию еврейской самообороны, но и не мешает процессу самоорганизации, – утверждает И. Зисельс [Зисельс 2018]. Увы, но ситуация складывается таким образом, что Украина, в том числе и в контексте имевших место антисемитских выхонок, оказалась страной с весьма высоким уровнем репатриации (так, в 2014/2015 количество репатриантов из Украины уступало только Франции¹², в дальнейшем, по данным Еврейского агентства Сохнут, репатриация из Украины в 2017 г. на 14 процентов превысила показатели 2016 г.) [28400 репатриантов...]. Данные 2018 г. указывают на постоянное усиление оттока еврейского населения уже из России (тут процент репатриантов увеличился на 45 %, что поставило данную страну на первое место по уровню эмиграции в

¹⁰ В 2008 г. А. Б. Фельдман и Э. И. Долинский создали Украинский еврейский комитет (УЕК).

¹¹ Борис Евгеньевич Ложкин – бизнесмен, президент Еврейской конфедерации Украины, с июня 2018 г. – вице-президент Всемирного еврейского конгресса.

¹² Об этом более подробно см. [<https://www.dw.com/ru/v-2016-году-в-израиль-из-франции-уехали-около-5-тысяч-евреев/a-37068723>].

Израиль), однако Украина опять оказалась на втором месте, на этот раз увеличив показания по репатриации на 9 % [Алия 2018...]. Впрочем, подобные невеселые цифры украинской репатриации все же можно считать не столько иллюстрацией нестабильного общественно-политического положения еврейских общин современной Украины, сколько отражением охватившего страну экономического кризиса.

События 2014 г. застали многих представителей украинского еврейства врасплох. Однако в какой-то мере они оказались проверкой их гражданской позиции и, более того, стрелкой, определяющей курс современной еврейской социокультурной идентификации. Как следствие, И. Зисельс, в обозначенном ранее интервью, вспоминает о создании так называемой “еврейской сотни”. При этом сам он входил в штаб Майдана, а для “Сотни”, насчитывавшей около 30-ти человек, даже была предусмотрена специальная защита [Зисельс 2018].

Итак, анализируя ситуацию, складывающуюся в еврейской среде в период независимого развития Украины (с 1991 и по сегодняшний день), необходимо подчеркнуть, что говорить о формировании каких-либо особых автономистских тенденций в стране, которая нацелена на создание более цельного гражданского и социокультурного пространства (существующего в условиях постоянных внешнеполитических вызовов), достаточно сложно. В то же время, подобные кризисные явления не могут служить оправданием для роста антисемитских настроений. По понятным причинам, такие проявления агрессии на национальной почве требуют немедленной реакции правительства и создания специальных государственных институций – центральных органов, способных контролировать и сдерживать рост национализма и ксенофобии.

Итогом подобной внутренней стратегии государства стали отчеты Областных государственных администраций “Про стан і тенденції розвитку релігійної ситуації” за 2009/2010 гг. Их содержание указывает на некоторую стабилизацию социальной и общественной жизни еврейского сообщества, что проявилось в расширении системы еврейского среднего (еврейские лицеи) и высшего образования (Киев, Харьков, Днепр (Днепропетровск)),

а так же в развитии музейных центров в наиболее крупных городах Украины (Киев, Днепр (Днепропетровск), Харьков и др.).

Так, в отчете за 2009 г. в Днепре упоминается Иудейская духовная семинария “Ешива Хабад”, там же при Хоральной синагоге “Золота троянда” действует еврейский общественный центр “...який ...об’єднує значну кількість організацій широкого спектру спрямування: навчальних, культурних, соціальних тощо...” [Звіт відділу по справах релігій Дніпропетровської облдержадміністрації...]. Интересная ремарка содержится в отчете Житомирской облгосадминистрации. “В роботі з іудейськими релігійними громадами, – отмечается в отчете, – враховується їх висока чутливість до будь-яких проявів реального чи надуманого антисемітизму...” [Звіт Житомирської облдержадміністрації...]. Соответственно, наличие подобных проявлений антисемитизма в данном регионе Украины никто не отрицает, причем на весьма высоком государственном уровне. Более сдержанно составлен отчет Киевской областной государственной администрации. В нем отмечается, что деятельность, направленная на развитие культуры, языка и религиозной жизни общины “...поки що не дуже активна...”, но в целом ситуация в Киевской области на 2010 г. достаточно стабильна [Звіт держадміністрації Київської області...]. Собственно, в огромном массиве документов, представляющем собой отчеты областных администраций в Государственный комитет по делам национальностей и религий, по непонятным причинам не представлен отчет только Харьковской области, также обладающей значительным культурно-просветительным и образовательным потенциалом, необходимым для развития межконфессиональных отношений и непосредственно еврейской диаспоры города и области.

Итак, подводя итог в вопросе о характере идейно-политического и административного развития еврейского автономистского проектирования в Украине, следует отметить, что в целом этапов становления этой стратегии на протяжении современной истории страны было три. Во-первых, это период автономистской стратегии, протекавший в условиях национальной революции и в тесном контакте с ее идейно-политическими целями и задачами. Далее советский этап общественно-политической и

социальной нейтрализации еврейских общин. Характеризуя данный, послевоенный, этап в развитии советского еврейства, следует подчеркнуть, что он, с одной стороны, отличался активно разрастающимся диссидентским движением (явившемся, очевидно, реакцией на универсальность и односторонность национальной идеологии в СССР). Это движение получило выражение в осмысленной репатриации евреев. С другой, принятием многими представителями советского еврейского сообщества принципов государственной ассимиляции, что, несомненно, было вызвано как социальными потребностями, так и особенностями их личностного мироощущения. Наконец, третий текущий этап социокультурного развития еврейских общин можно определить как этап активизации процессов этнической самоидентификации, существующий в условиях роста и стабилизации принципов современного украинского гражданского сознания.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения практики еврейского самоуправления принципиально новый подчеркнута этнокультурный характер имеет именно третий, современный, этап культурно-национального и административного развития еврейского сообщества. Все более уходя от классических (юридических) определений культурно-национальной автономии, этот период стал трамплином для достижения нового уровня осознания принадлежности индивидуума к еврейской нации, однако теперь уже в контексте роста гражданского сознания и в масштабах существования независимого Украинского государства. Именно на этом этапе вновь активизируется формирование еврейских общин, восстанавливается их целенаправленно уничтожавшееся в СССР культурное и административное значение, ориентированное сегодня на воссоздание культурного контекста, а именно: изучение языка, религии и культурно-национальных традиций.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на публичное признание еврейской национальной самобытности, центральные государственные органы оказались не готовыми к полноценному восприятию общественных и социокультурных запросов еврейского сообщества. Как следствие, сегодня наблюдается чехарда с определением юридического положения контролируемых государственных структур, общее понижение их статуса, отсутствие министерства по делам национальностей.

Наконец, особое место во внутренней политике страны занимает вопрос о борьбе, на государственном уровне, с проявлениями антисемитизма, даже в условиях, когда они носят ярко выраженный маргинальный характер. Подобные аномальные проявления ксенофобии должны в корне пресекаться, во-первых, в соответствии с общечеловеческими морально-этическими нормами, а во-вторых, на основании Конституции Украины и закона о национальных меньшинствах, существование которых по-прежнему трактуется в контексте принципов самоуправления, более масштабно, культурно-национальной автономии.

Таким образом, данный период следует рассматривать как один из сложнейших в современной истории украинского еврейства, поскольку он впервые ставит перед каждым представителем данного этноса вопрос об определении культурной самоидентификации, но с учетом той ответственности, которую налагает на него украинское гражданство. В свою очередь, современная государственная система Украины не может не учитывать внутренней культурно-национальной обособленности украинского еврейства, а значит она обязана, причем, не только на декларативном уровне, но и в реальной жизни, обеспечивать представителям еврейского сообщества те права и свободы, которые гарантируются им высшим сводом законов нашей страны – украинской Конституцией.

ЛІТЕРАТУРА

Абрамсон Г. Молитва за владу. Українці та євреї в революційну добу (1917–1920). Київ, 2017.

Алия 2018: 29 600 новых репатриантов. URL: <http://domoi.org> (дата обращения: 11.07.2019).

Антисемитизм в Украине. Позиция ОЕОУ. URL: <http://jewish-news.com.ua> (дата звернення: 11.07.2019).

Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. Петроград, 1918.

Вдовин А. И. Русская нация в XX веке: русское, советское, российское в этнополитической истории России. Москва, 2018.

В Украине должен заработать отдельный государственный орган по вопросам национальных меньшинств. URL: <http://www.gordonua.com> (дата звернення: 10.07.2019).

“В столице Украины открылся Киевский еврейский форум”. URL: <http://jewseurasia.org/page6/news63703.html> (дата звернення: 10.07.2019).

Гольденберг М. И. Зисельс – самозваний лидер евреев. URL: <http://eadaaily.com> (дата звернення: 10.07.2019).

Два еврея – три мнения // **Хадашот**. URL: <http://hadashot.kiev.ua> (дата звернення: 10.07.2019).

Державний комітет України у справах національностей та релігії. Наказ від 15.12. 2010 // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 62, ар. 118.

Державному комітету у справах національностей та релігій // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 62, ар. 135а.

До історії державного органу у справах релігії в Україні: з 1991р. по теперішній час. URL: <http://www/religion.in/ua> (дата звернення: 09.07.2019).

Закон України про національні меншини в Україні. URL: <http://zakon.rada.gov.ua> (дата звернення: 10.07.2019).

Звіт відділу по справах релігій Дніпропетровської облдержадміністрації // **ЦДАВОУ**, ф. 5252., оп. 8, спр. 62, ар. 107.

Звіт держадміністрації Київської області // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 62 (2), ар. 81.

Звіт Житомирської облдержадміністрації // **ЦДАВОУ**, ф. 5252., оп. 8, спр. 62, ар. 131.

Культурно-національная автономия. URL: <http://megabook.ru> (дата звернення: 11.07.2019).

Конвенція “Про забезпечення прав осіб, які належать до національних меншин”. URL: <http://zakon.rada.gov.ua> (дата звернення: 11.07.2019).

Листування з Верховною Радою України // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 53, ар. 36.

Національні меншини України під час Української революції. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/969833.html> (дата звернення: 09.07.2019).

Осинов А., Никифоров И. Национально-культурная автономия. Идея и реализация. Эстонский опыт. URL: <http://web.archive.org> (дата звернення: 09.07.2019).

Программа на 2011 год // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 97, ар. 14.

Публікація документів Державної Служби статистики України. URL: <http://ukrstat.org> (дата звернення: 10.07.2019).

Старообрядчество и Великая Отечественная война. URL: <http://ruvera.ru> (дата звернення: 09.07.2019).

Украине необходимо Министерство по делам национальностей. URL: <http://ukranews.com> (дата звернення: 10.07.2019).

Указ Президента України Про Міністерство України у справах національностей та міграції. URL: <http://search.ligazakon.ua> (дата звернення: 09.07.2019).

Фінансовий звіт комітету у справах національностей та релігій // **ЦДАВОУ**, ф. 5252, оп. 8, спр. 90, ар. 121–122.

Шпрингер Р. (Реннер К.) Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. Москва, 2010.

28400 репатриантов в 2017 г. URL: <https://detaly.co.il/v-2017-godu-v-izrail-pribyli-28400-repatriantov> (дата звернення: 09.07.2019).

REFERENCES

Abramson H. (2017), *Molytva za vladu. Ukrayintsi ta yevreyi v revolyutsiynu dobu (1917–1920)*, Dukh i litera, Kyiv. (In Ukrainian).

“Aliya 2018: 29 600 novykh repatriantov”, available at: <http://domoi.org> (accessed July 11, 2019). (In Russian).

“Antysemytyzm v Ukraine. Pozytyyya OEOU”, available at: <http://jewishnews.com.ua> (accessed July 11, 2019). (In Russian).

Bauer O. (1918), *Natsional'nyy vopros i sotsial-demokratiya*, Kniga, Petrograd. (In Russian).

Vdovin A. I. (2018), *Russkaya natsiya v XX veke: russkoye, sovetskoye, rossiyskoye v etnopoliticheskoy istorii Rossii*, Prospekt, Moscow. (In Russian).

“V Ukraine dolzhen zarabotat' ot del'nyy gosudarstvennyy organ po voprosam natsional'nykh men'shinstv”, available at: <http://www.gordonua.com> (accessed July 10, 2019). (In Russian).

“V stoletse Ukrainy otkrylsia Kievskiy eureyskiy forum”, available at: <http://jewseurasia.org/page6/news63703.html> (accessed July 10, 2019). (In Russian).

Gol'denberg M. “I. Zisel's – samozvanny lider evreyev”, available at: <http://eadaily.com> (accessed July 10, 2019). (In Russian).

“Dva evreya – tri mneniya”, *Khadashot*, available at: <http://hadashot.kiev.ua> (accessed July 10, 2019). (In Russian).

“Derzhavnyy komitet Ukrayiny u spravakh natsional’nostey ta relihiyi. Nakaz vid 15.12. 2010”, *Tsentral’nyy derzhavnyy arkhiv vyshchykh orhaniv vlady Ukrayiny (TsDAVOU)* [The Central State Archive of Higher Authorities of Ukraine], Fund 5252, Inventory 8, File 62, List. 118.

“Derzhavnomu komitetu u spravakh natsional’nostey ta relihiy”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 62, List 135a.

“Do istoriyi derzhavnoho orhanu u spravakh relihiyi v Ukrayiny: z 1991r. po teperishniy chas”, available at: <http://www/religion.in/ua> (accessed July 09, 2019). (In Ukrainian).

“Zakon Ukrayiny pro natsional’ni menshyny v Ukrayini”, available at: <http://zakon.rada.gov.ua> (accessed July 10, 2019). (In Ukrainian).

“Derzhavnomu komitetu u spravakh natsional’nostey ta relihiy”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 62, List 107.

“Zvit derzhadministratsiyi Kyivivs’koyi oblasti”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 62(2), List 81.

“Zvit Zhytomyrs’koyi oblderzhadministratsiyi”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 62, List 131.

“Kul’turno-natsional’naya avtonomiya”, available at: <http://megabook.ru> (accessed July 11, 2019). (In Russian).

“Konventsyya ‘Pro zabezpechennya prav osib, yaki nalezhat’ do natsional’nykh menshyn’”, available at: <http://zakon.rada.gov.ua> (accessed July 11, 2019). (In Ukrainian).

“Lystuvannya z Verkhovnoyu Radoyu Ukrayiny”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 53, List 36.

“Natsional’ni menshyny Ukrayiny pid chas Ukrayins’koyi revolyutsiyi”, available at: <http://www.radiosvoboda.org/a/969833.html> (accessed July 09, 2019). (In Ukrainian).

Osipov A., Nikiforov I., “Natsional’no-kul’turnaya avtonomiya. Ideya i realizatsiya. Estonskiy opyt”, available at: <http://web.archive.org> (accessed July 09, 2019). (In Russian).

“Programma na 2011 god”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 97, List 14.

“Publikatsiya dokumentiv Derzhavnoyi Sluzhby statystyky Ukrayiny”, available at: <http://ukrstat.org> (accessed July 10, 2019). (In Ukrainian).

“Staroobryadchestvo i Velikaya Otechestvennaya voyna”, available at: <http://ruvera.ru> (accessed July 09, 2019). (In Russian).

“Ukraine neobkhodimo Ministerstvo po delam natsional’nostey”, available at: <http://ukranews.com> (accessed July 10, 2019). (In Russian).

Ukaz Prezidenta Ukraïni “Pro Ministerstvo Ukraïni u spravakh natsional’nostey ta migratsii”, available at: <http://search.ligazakon.ua> (accessed July 09, 2019). (In Ukrainian).

“Finansoviy zvit komitetu u spravakh natsional’nostey ta religiy”, *TsDAVOU*, Fund 5252, Inventory 8, File 90, List 121–122.

Shpringer R. (Renner K.) (2010), *Natsional’naya problema. Bor’ba natsional’nostey v avstrii*, KRASAND, Moscow. (In Russian).

“28400 repatriantov v 2017 g.”, available at: <http://detaly.co.il/v-2017-godu-v-izrail-pribyli-28400-repatriantov> (accessed July 09, 2019). (In Russian).

М. В. Тортука

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ
ЕВРЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

С точки зрения автономизма в практике украинского еврейства принципиально новый, подчеркнуто этнокультурный характер имеет именно современный этап культурно-национального и административного развития еврейского сообщества. Фактически, он все более отходит от классических (юридически зафиксированных) форм национально-культурной автономии, обращаясь к принципам гражданского самоуправления и становясь трамплином для достижения нового уровня осознания принадлежности индивидуума к еврейской нации. На этот раз на фоне роста общегражданского сознания и в масштабах существования независимого Украинского государства. Именно на этом этапе вновь активизируется формирование еврейских общин, восстанавливается их целенаправленно уничтожавшееся в СССР культурное и административное значение, ориентированное сегодня на воссоздание культурного контекста, а именно: изучение языка, религии и национально-культурных традиций.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на публичное признание еврейской национальной самобытности, на практике основные государственные институции Украины оказались не готовыми к полноценному восприятию общественных и социокультурных

запросов єврейського союбщества. Как следствие, сегодня можно наблюдать неупорядоченность юридического положения контролирующих государственных органов, общее понижение их статуса, отсутствие министерства по делам национальностей.

Также особое место во внутренней политике страны занимает вопрос о борьбе, на государственном уровне, с проявлениями антисемитизма, причем, даже в тех случаях, когда они носят ярко выраженный маргинальный характер. Подобные аномальные проявления ксенофобии должны в корне пресекаться, во-первых, в соответствии с общечеловеческими морально-этическими нормами, а во-вторых, на основании Конституции Украины и закона о национальных меньшинствах, существование которых по-прежнему трактуется в контексте принципов культурно-национальной автономии.

Таким образом, современное положение украинского еврейства следует рассматривать как один из наиболее сложных периодов в его новейшей истории.

Фактически, именно на современном этапе перед каждым представителем данного национального сообщества ставится вопрос об определении его культурной идентификации, реализуемой в пределах той ответственности, которую налагает на него украинское гражданство. В свою очередь, современная государственная система Украины не может не учитывать внутренней культурно-национальной обособленности украинского еврейства, а значит она обязана, причем, не только на декларативном уровне, но и в реальной жизни, обеспечивать представителям еврейского сообщества те права и свободы, которые гарантируются им высшим сводом законов нашей страны – украинской Конституцией.

Ключевые слова: еврейское сообщество, конституция, гражданское самоуправление, нация, национальное меньшинство, община

М. В.Тортика

ТРАНСФОРМАЦІЯ ПРИНЦИПІВ ЄВРЕЙСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ В УКРАЇНІ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ ХХ – НА ПОЧАТКУ ХХІ ст.

З точки зору автономізму в практиці українського єврейства принципово новий, підкреслено етнокультурний характер має саме сучасний етап національно-культурного і адміністративного розвитку єврейської спільноти. Фактично, він все більше відходить від класичних (юридично зафіксованих) форм культурно-національної автономії, звертаючись до принципів громадського самоврядування та стаючи трампліном для досягнення нового рівня усвідомлення приналежності індивідуума до

єврейської нації. На цей раз на тлі зростання загальногромадянської свідомості і в масштабах існування незалежної Української держави. Саме на цьому етапі знову активізується формування єврейських громад, відновлюється їхнє цілеспрямовано знищене в СРСР культурне й адміністративне значення, орієнтоване сьогодні на відтворення культурного контексту, а саме: вивчення мови, релігії та національно-культурних традицій.

У той же час, необхідно підкреслити, що, незважаючи на публічне визнання єврейської національної самобутності, на практиці основні державні інституції України виявилися не готовими до повноцінного сприйняття громадських і соціокультурних запитів єврейської спільноти. Як наслідок, сьогодні можна спостерігати невпорядкованість юридичного становища контролюючих державних органів, загальне зниження їхнього статусу, відсутність міністерства у справах національностей.

Також особливе місце у внутрішній політиці країни посідає питання про боротьбу, на державному рівні, з проявами антисемітизму, причому, навіть в тих випадках, коли вони мають яскраво виражений маргінальний характер. Подібні аномальні прояви ксенофобії повинні докорінно припинитися, по-перше, відповідно до загальнолюдських морально-етичних норм, а по-друге, на підставі Конституції України і закону про національні меншини, існування яких, як і раніше, трактується в контексті принципів культурно-національної автономії.

Таким чином, сучасний стан українського єврейства слід розглядати як один із найбільш складних періодів у його новітній історії.

Фактично, саме на сучасному етапі перед кожним представником цієї національної спільноти постає питання про визначення його культурної ідентифікації, що реалізується в межах тієї відповідальності, яку накладає на нього українське громадянство. У свою чергу, сучасна державна система України не може не враховувати внутрішньої культурно-національної відокремленості українського єврейства, а отже, вона зобов'язана, причому, не тільки на декларативному рівні, але і в реальному житті, забезпечувати представникам єврейської спільноти ті права і свободи, які гарантуються їм вищим зводом законів нашої країни – українською Конституцією.

Ключові слова: єврейська спільнота, конституція, громадське самоврядування, нація, національна меншина, громада

Стаття надійшла до редакції 28.10.2019